

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-АПУ17-7СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Скрябина К.Е., судей Романовой Т.А., Ботина А.Г. при секретаре Прохорове А.С. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Войнова С.С., Сидоркина А.В., адвокатов Диденко В.А. в защиту интересов Войнова С.С., Демидова Д.В. в защиту интересов Сидоркина А.В., Шапченко Е.В. в защиту интересов Аширова С.А. на приговор Волгоградского областного суда от 11 мая 2017 г., по которому

Аширов С [] А []

ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 2 года 6 месяцев;

- по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Войнов С [] С [],

ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 2 года 6 месяцев;
- по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени; не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, – уголовно-исполнительной инспекции в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства два раза в месяц для регистрации;

Сидоркин А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ на 2 года 6 месяцев;
- по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 15 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени; не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, – уголовно-исполнительной инспекции в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства два раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей М. [REDACTED] с Аширова С.А., Войнова С.С. и Сидоркина А.В. в возмещение материального ущерба солидарно 78 822 руб. и в счёт компенсации морального вреда в

долевым порядке с Войнова С.С. и Сидоркина А.В. 1 000 000 руб. с каждого, с Аширова С.А. 500 000 руб.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённых Войнова С.С., Сидоркина А.В., Аширова С.А. (в режиме видеоконференц-связи) и их адвокатов Поддубного С.В., Лунина Д.М., Диденко В.А. (в режиме видеоконференц-связи), Демидова Д.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение потерпевшей М. [REDACTED] и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Войнов С.С., Сидоркин А.В., Аширов С.А. признаны виновными в умышленном причинении группой лиц средней тяжести вреда здоровью М. [REDACTED] Аширов также в совершении убийства М. [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, а Войнов и Сидоркин в пособничестве ему в этом преступлении.

Преступления совершены 11 декабря 2015 г. в г. [REDACTED] [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Войнов С.С. просит отменить приговор и передать уголовное дело на новое рассмотрение. Считает, что следствие по делу было проведено неполно и необъективно; следователи, в чьем производстве находилось дело, понижены в должности и привлечены к уголовной ответственности; для рассмотрения в суд представлены сфабрикованные доказательства; вердикт присяжных вынесен на основании недопустимых доказательств, в частности: показаний свидетеля М. [REDACTED], который при допросе был в статусе подозреваемого и не предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, находился под воздействием следователя; протокола очной ставки между ним (Войновым) и М. [REDACTED] проводившейся в ночное время и без фиксации видеосъемкой; протокола проверки М. [REDACTED] на месте, содержание которого не отвечает фактически данным показаниям и видеозаписи, и к тому же подписанного несвоевременно, без прочтения протокола и показа отснятого материала; показаний Аширова С.А., данных им при задержании в присутствии

оперативных сотрудников; протокола допроса свидетеля А [REDACTED]. [REDACTED] удостоверенного поддельной подписью; разбирательство дела велось необъективно и с обвинительным уклоном; суд отказал ему в допуске общественного защитника – своей матери, в отводе старшины присяжных заседателей, которая общалась с потерпевшей, в постановке стороной защиты перед свидетелями ряда важных вопросов, в вызове и допросе свидетелей В [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED], чьи показания имели значение для выяснения вопроса, при каких обстоятельствах давал показания М [REDACTED] и почему Аширов С.А. первоначально оговорил его и Сидоркина; председательствующий судья позволил стороне обвинения довести до сведения присяжных заседателей фототаблицы с изображением ранений потерпевшего и фотографию ножа, который был исключён из числа доказательств на стадии следствия, принял решение об исследовании протокола допроса свидетеля Г [REDACTED] в части, где содержались негативно характеризующие его (Войнова) данные, не пресёк действий потерпевшей, которая вопреки принятому решению, демонстрировала присяжным заседателям фотографии погибшего, разложив их у себя на столе; он же (председательствующий судья) перебивал его и не давал ничего сказать в свою защиту, ограничил его в последнем слове, показывал своим видом, что подсудимые виновны; государственный обвинитель и потерпевшая своим поведением оказывали в ходе дела и в судебных прениях на присяжных заседателей незаконное воздействие, сообщали ложную информацию; поставленные перед присяжными заседателями вопросы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не учитывают показания подсудимых, данные в судебном заседании, и другие исследованные доказательства, сформулированы так, чтобы запутать коллегия, воспроизводят в отношении каждого из подсудимых одни и те же обстоятельства; о внесении в вопросный лист поправок и постановке вопроса о совершении им (Войновым) менее тяжкого преступления стороне защиты было отказано; напутственное слово не отвечает требованиям закона, содержит утверждения об исследовании только допустимых доказательств и то, что их законность не вызывает сомнений, хотя это не так; разбирательство дела проведено председательствующим судьёй с нарушением принципа состязательности сторон; вынесенный обвинительный вердикт явился результатом оказанного на присяжных заседателей незаконного воздействия со стороны обвинения и председательствующего судьи;

адвокат Диденко В.А. в защиту интересов осуждённого Войнова С.С., просит о принятии судом апелляционной инстанции аналогичного решения, что и его подзащитный. Полагает, что доказательств виновности Войнова органами следствия добыто не было, но при формулировании вопросов перед присяжными заседателями суд повторил содержание предъявленного ему обвинения, отклонил поданные стороной защиты замечания; в ходе судебного разбирательства дела присяжным заседателям были представлены

для исследования недопустимые доказательства, такие как: протокол осмотра автомашины [REDACTED], который содержал сведения об обнаружении ножа, исключённого следователем из числа доказательств, а также заключение эксперта исследовавшего этот нож, и фототаблицы с изображением указанного ножа, сопровождавшееся при исследовании пояснениями государственного обвинителя об осмотре машины Войнова, тогда как та, фактически принадлежала А [REDACTED]; протокол проверки показаний Милякова на месте, который составлен с нарушением ст.166, 167 УПК РФ, не удостоверен подписью М [REDACTED], имеет в виде приложения некачественно произведённую видеозапись, не содержит сведений о применении следователем технических средств при изготовлении протокола; показания М [REDACTED] в качестве подозреваемого и в ходе очной ставки между ним и Войновым, при даче которых М [REDACTED] не предупреждался об уголовной ответственности по ст.307,308 УК РФ, мог давать заведомо ложные показания, оглашённые в судебном заседании безосновательно на основании п.5 ч.1 ст.281 УПК РФ и без упоминания процессуального статуса М [REDACTED] председательствующий судья занял в судебном заседании обвинительный уклон, допускал комментарии по поводу исследованных доказательств с целью убеждения присяжных заседателей в виновности подсудимых, отказал в производстве по делу дополнительной судебной психиатрическо-психологической экспертизы по протоколу проверки показаний Аширова С.А. на месте, в допросе свидетелей С [REDACTED] В [REDACTED] и Ч [REDACTED] не воспрепятствовал оказанию давления на присяжных потерпевшей, в том числе содержанием её речи в прениях, допустил необъективность при обращении с напутственным словом, в частности, не привёл показания Аширова в той части, где тот утверждал, что нож ему Войнов не передавал и он взял его самостоятельно, заранее уверил присяжных заседателей в неопровержимости исследованных доказательств, сообщив, что они проверены с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, дал неправильные разъяснения относительно правил оценки доказательств, поставив присяжных заседателей тем самым в непредусмотренные законом рамки;

осуждённый Сидоркин А.В. просит отменить приговор и передать дело на новое рассмотрение, излагает обстоятельства дела, анализирует исследованные доказательства в частности, показания М [REDACTED], Аширова, отмечает их непоследовательность и содержащиеся в них противоречия, приводит содержание ст.73, 75, 87, 88 УПК РФ и доводы о том, что коллегия присяжных заседателей пришла к неверному выводу о его виновности на основании недопустимых доказательств и ссылается на то, что из имеющейся в материалах дела негласной видеозаписи беседы оперативных сотрудников с М [REDACTED] видно, что на последнего оказывалось давление с целью совершения оговора его (Сидоркина) и других подсудимых; в судебном заседании судья запретил Аширову С.А. говорить о причинах дачи

несоответствующих действительности показаний, разрешил огласить показания М [REDACTED], под которыми не имелось его подписи, преподнёс эти показания как свидетельские, отклонил все ходатайства, поданные стороной защиты, позволял потерпевшей выложить на стол фотографии своего сына, что являлось способом воздействия на присяжных заседателей с целью вызвать у них негативное отношение к подсудимым; недобросовестность органов следствия и фабрикация материалов уголовного дела подтверждается данными о дальнейшей судьбе следователей, один из которых отстранён от работы в связи с фальсификацией доказательств по иным делам, а другой понижен в должности;

адвокат Демидов Д.В. в защиту осуждённого Сидоркина А.В. просит об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, признании незаконными вынесенных в ходе судебного разбирательства дела постановлений суда об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми. Анализируя и оценивая исследованные доказательства, утверждает, что, обвинительное заключение не отвечает требованиям ст.220 УПК РФ, поскольку в его основу положены недопустимые доказательства; суд на стадии предварительного слушания дела фактически устранился от рассмотрения по существу ходатайства стороны защиты об исключении ряда доказательств из разбирательства; принял в ходе судебного следствия решение об исследовании полученных с нарушением закона протоколов допроса подозреваемого М [REDACTED], проверки его показаний на месте и очной ставки с Войновым; не учёл, что текстовое содержание протокола проверки показаний М [REDACTED] на месте не совпадает с пояснениями М [REDACTED] зафиксированными на записи, не удостоверен факт его отказа от подписи, не оговорено количество компакт-дисков и их наименование, приложенных к протоколу, отсутствуют сведения о процессуальном статусе М [REDACTED] на момент производства данного следственного действия; оставил без внимания, что следователь разъяснил участникам следственного действия порядок его проведения уже после дачи М [REDACTED] пояснений; исследовал показания М [REDACTED] со ссылкой на п.5 ч.2 ст.281 УПК РФ, хотя он свидетелем не являлся и об уголовной ответственности не предупреждался, сообщил присяжным заседателям не соответствующие действительности данные о прослушивании следователем звукозаписи с использованием технических средств – наушников, хотя об этом в протоколе сведений не имеется; формировал своими пояснениями у присяжных заседателей предубеждение относительно достоверности данных М [REDACTED] показаний; отклонил необоснованно ходатайство об исключении из числа доказательств заключения эксперта, исследовавшего нож, исключённого следователем из доказательств, и допустил демонстрацию изображения этого ножа присяжным заседателям государственным обвинителем; разрешил ходатайство об исключении доказательства из

разбирательства без удаления в совещательную комнату, нарушив тем самым установленную процедуру, отказал в допросе свидетелей Ч [REDACTED], Т [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], лишив сторону защиты донести до сведения присяжных заседателей свои доводы, основанные на показаниях названных лиц, не распустил коллегию присяжных заседателей, которая вынесла в отношении Сидоркина обвинительный вердикт, несмотря на отсутствие в деле доказательств его виновности; рассмотрел гражданский иск М [REDACTED] с нарушением ст.131, 151 и 1101 ГПК РФ и определил долевой порядок ответственности, хотя сама М [REDACTED] об этом первоначально не указывала;

адвокат Шапченко Е.В. в защиту интересов осуждённого Аширова С.А. просит изменить приговор, смягчив наказание её подзащитному. Полагает, что приговор является несправедливым, поскольку в ходе следствия и в судебном заседании Аширов признал вину в совершении преступлений полностью, оказал содействие следствию, дав исчерпывающие и правдивые показания, позволяющие установить истину по делу, подал явку с повинной и материалы дела содержат положительно характеризующий его данные.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Балашов О.В. и потерпевшая М [REDACTED] утверждают о несостоятельности изложенных в них доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановления приговора.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

В предшествующей формированию коллегии присяжных заседателей стадии председательствующий судья выполнил требования ст.328 УПК РФ, обратившись к присяжным заседателям с разъяснениями, в том числе стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а затем заявить мотивированные и

немотивированные отводы.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Все предусмотренные законом права, в том числе особенности судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей, Аширову, Войнову и Сидоркину неоднократно в судебном заседании разъяснялись, по поводу чего они каждый раз заявляли, что они им ясны и понятны. Условия для реализации этих прав судом были созданы. За какими-либо дополнительными разъяснениями они к суду не обращались, для получения квалифицированной юридической помощи были обеспечены помощью защитников, качеством оказываемых теми услуг полностью удовлетворены.

Ходатайства Войнова, Сидоркина и Аширова о допуске к делу в качестве защитников, наряду с адвокатами их родственников – А [REDACTED] А [REDACTED] и С [REDACTED] разрешён в судебном заседании по установленной процедуре и только после того, как суд убедился об отсутствии у названных лиц возможности в силу имевшегося образования и рода деятельности оказания подсудимым юридической помощи, что является в соответствии с ч.1 ст.49 УПК РФ целью участия защитника в процессе.

Объективных данных, свидетельствующих о том, что в ходе предварительного слушания дела суд устранился от рассмотрения поданных стороной защиты ходатайств об исключении доказательств из разбирательства, в протоколе судебного заседания не имеется и замечаний на него в указанной части не приносилось. Приобщённое к делу ходатайство адвоката Демидова с соответствующей просьбой, датировано 29 августа 2016 г., тогда как предварительное слушание дела состоялось 24 августа 2016 г.

Более того, следует отметить, что стадия предварительного слушания не являлась единственной, где стороны вправе инициировать обсуждение вопроса о законности доказательств и в ходе судебного разбирательства дела сторона защиты без ущерба своим интересам право на подачу и рассмотрение подобных ходатайств в полной мере реализовала.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлении лица, не представшего перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями осуждённых и адвокатов о предвзятости и необъективности председательствующего судьи, об оказании им и при его попустительстве государственным обвинителем и потерпевшей, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей. В противовес указанным доводам, Судебная коллегия находит, что судебное следствие проведено с соблюдением требований закона о состязательности и равноправии сторон, которым были предоставлены равные возможности в предоставлении и исследовании доказательств и созданы для этого необходимые условия.

Данных о том, что сторона обвинения искажала существо исследованных и доводимых до сведения присяжных заседателей доказательств, протокол судебного заседания не содержит.

Оглашение в судебном заседании протокола осмотра места происшествия, в частности автомашины, (т.2 л.д.123-133) имело место с согласия стороны защиты. После исследования данных доказательств адвокат Диденко В.А. с разрешения председательствующего судьи обратил внимание присяжных заседателей на то, что осмотренный автомобиль принадлежит Агеевой, а не Войнову. При этом Войнов подтвердил, что это он пользовался указанной машиной.

Исключение следователем обнаруженного в салоне автомашины ножа из разбирательства как доказательства по мотиву неотносимости его к делу, не препятствовало по смыслу ч.7 ст.235 УПК РФ принятию судом в конечном счёте, как это имело место при рассмотрении дела, по ходатайству государственного обвинителя решения о признании исключённого доказательства относимым и допустимым и возможности исследования как фототаблиц с изображением этого ножа, так и экспертных заключений, на которые нож представлялся.

При этом суд не вышел за пределы предоставленных ему полномочий, поскольку он в указанной части не связан позицией следственных органов.

Не имелось у суда оснований усомниться в законности следственных действий, проведённых с участием М [] – протокола его допроса, проверки показаний на месте и очной ставки между ним и Войновым.

При этом процессуальный статус М [] как подозреваемого на момент производства этих действий зафиксирован в соответствующих протоколах. При сообщении председательствующим судьёй присяжным заседателям об исследовании указанных протоколов, последний не умалчивал о процессуальном положении М [] в качестве подозреваемого, что, однако, не препятствовало упоминать про него как свидетеля, каковым он фактически являлся в данном процессе, поскольку никаких обвинений против него по факту причинения М [] телесных повреждений и его убийства выдвинуто по результатам расследования дела не было.

Исходя из этого, суд обоснованно руководствовался положениями п.5 чч. 2, 2¹ ст.281 УПК РФ, вынося решение об исследовании показаний Милякова путём их оглашения, поскольку принятыми им исчерпывающими мерами – направлением повесток, принудительным приводом, запросами в адресный стол, получением информации от следственных органов, а также от свидетелей знавших М [] и подтвердивших его выезд за пределы Российской Федерации, его местонахождение установить не удалось. При этом суд учитывал, что на этапе предварительного следствия сторона защиты имела возможность оспорить его показания в ходе производства очной ставки.

Законность протоколов следственных действий судом должным образом проверена, как посредством изучения сведений процедурного характера, отражённых в самих протоколах, так и допроса лиц, непосредственно участвовавших в проведении оспариваемых следственных действий, в том числе следователя Х [] на предмет выяснения обстоятельств производства проверки показаний М [] на месте и составления об этом протокола, специалиста Б [], осуществлявшего видеозапись следственного действия.

Все обстоятельства, имевшие значение для правильного разрешения ходатайств стороны защиты об исключении доказательств из разбирательства, судом были выяснены, а принятые по итогам решения убедительно мотивированы. Нарушений прав М [] в ходе производства следственных действий с его участием следственными органами допущено не было.

Отсутствие подписи М [] в протоколе проверки показаний, как установлено судом, объясняется техническим недостатком, и не является безусловным основанием для сомнений в юридической силе протокола, который составлен по результатам имевшего место следственного действия с действительным участием подозреваемого и его адвоката с фиксацией его хода путём видеозаписи.

Наличие некоторых несоответствий в содержании протокола в части сообщаемых М [] сведений и в воспроизведённой для присяжных заседателей видеозаписи следственного действия относится к вопросу оценки достоверности доказательства, которую присяжным заседателям позволили дать на основе исследования целой совокупности доказательств, полученных с участием М []

Препятствием для исследования показаний М [] не могло быть то обстоятельство, что последний не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, поскольку правила оценки доказательств, которые предусмотрены УПК РФ и разъяснялись присяжным заседателям не содержат указаний на особенности оценки показаний допрашиваемых лиц в зависимости от возможности их привлечения к ответственности по ст.307-308 УК РФ.

Проведение очной ставки между Войновым и М [] в ночное время не противоречит требованиям ч. 3 ст. 164 УПК РФ, поскольку вызывалось необходимостью проведения большого количества первоначальных следственных действий, направленных на сбор и закрепление доказательств.

Отказа Войнова и М [] от участия в следственном действии по причине позднего времени либо состояния здоровья согласно протоколу не поступало. Отсутствуют в нём также их и защитников, в частности Д [], ходатайства об отложении следственного действия по каким-то другим причинам. Замечаний к протоколу очной ставки у Войнова и М [], и их адвокатов не имелось.

При таком положении сам по себе факт производства следственного действия не может влечь признание доказательства недопустимым. К тому

же и самим Войновым не приводится сведений, в чём выразилось ущемление его прав.

Не установлено судом также оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допроса подозреваемого Аширова С.А. и проверки его показаний на месте, дополнительно к которым в судебном заседании по ходатайству стороны защиты были продемонстрированы видеозаписи этих следственных действий. Указанные протоколы удостоверены подписями Аширова С.А. и его защитника, в одном из случаев также понятыми без каких-либо замечаний и дополнений.

Объективных данных, свидетельствующих об оказании на Аширова С.А. какого-либо незаконного воздействия в ходе дачи показаний, а равно о поддельности его подписи в протоколе допроса судом не добыто и стороной защиты ни в суд первой инстанции, ни при рассмотрении дела в апелляционном порядке представлено не было.

В назначении по делу дополнительной судебно-психологической экспертизы для выяснения вопроса по видеоматериалам о добровольности дачи Ашировым С.А. показаний в ходе проверки их на месте суд обоснованно отказал, мотивировав, что её проведение не направлено на установление фактических обстоятельств дела, и проверка законности доказательства возможна иным способом.

Поскольку фототаблицы с изображением обнаруженных на трупе потерпевшего ран являются неотъемлемой частью заключения эксперта и подтверждают причинение потерпевшему насильственной смерти, их локализацию и механизм образования, их обозрение в судебном заседании нельзя признать способом незаконного воздействия на присяжных.

Вопреки доводам осуждённых, в представленных материалах отсутствуют какие-либо решения следственных органов или суда, свидетельствующие об уличении следователей в фальсификации доказательств по данному делу.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, которые способны вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым либо к другим допрошенным лицам. Все протоколы допросов, в том числе свидетеля П [] были оглашены лишь в части, относящейся к фактическим обстоятельствам дела. О нарушении этих пределов в судебном заседании никто из участников процесса не заявлял.

Все ходатайства стороны защиты о представлении доказательств были рассмотрены с соблюдением установленной уголовно-процессуальным

законом процедуры. Большая часть ходатайств, поданных стороной защиты, председательствующим судьёй была удовлетворена.

Принятию решения об удовлетворении либо отклонении ходатайств о допросе заявленных стороной защиты свидетелей предшествовало их тщательное обсуждение, в ряде случаев, с предварительным допросом свидетелей или исследованием протоколов их допросов для выяснения допустимости их показаний применительно к положениям п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ, относимости сообщаемых сведений к делу и возможности исследования с участием присяжных заседателей с учётом установленных чч.7.8 ст.335 УПК РФ ограничений.

Мотивы отказа в допросе свидетелей С [REDACTED], В [REDACTED], Ч [REDACTED], Т [REDACTED] судом в протоколе приведены и являются убедительными. Не согласиться с ними у Судебной коллегии оснований не имеется, так как никто из названных лиц очевидцем событий не был и сообщаемые ими сведения не относились к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их компетенцией.

Не свидетельствует об ограничении права стороны защиты на представление доказательств отказ председательствующего судьи в повторном исследовании протокола очной ставки между Войновым и М [REDACTED]

На основе содержания поданного адвокатом ходатайства об исследовании названного протокола, а также с учётом изложенных в жалобе Войнова доводов, Судебной коллегией не установлено данных, свидетельствующих о том, что в ходе оглашения в судебном заседании указанного доказательства были упущены существенные обстоятельства, имеющие значение для дела, а стороне защиты в восполнении указанного недостатка председательствующим судьёй было необоснованно отказано.

Таким образом, доводы в жалобах о том, что отказ председательствующего судьи в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств повлиял на существо вынесенного заседателями вердикта, абстрактны и не содержат ссылок на содержательную часть этих доказательств, имеющую значение для установления обстоятельств дела.

Случаев необоснованного отклонения ходатайств стороны защиты о представлении доказательств либо необоснованного исключения доказательств, которые подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, по материалам дела не усматривается.

Установленная ст. ст.256 УПК РФ процедура рассмотрения ходатайств председательствующим судьёй не нарушена.

Судебное следствие проведено при активном участии подсудимых и их защитников, при этом их процессуальные права не нарушались, исследование представленных доказательств было завершено с согласия представителей обеих сторон.

Утверждения осуждённых о демонстрации потерпевшей в судебном заседании фотографий погибшего сына путём помещения их на стол в достигаемой для присяжных заседателей видимости, как способе оказания ею влияния на них, субъективны и голословны.

Данных, свидетельствующих о вмешательстве в судебное разбирательство, присутствовавших в открытом судебном заседании слушателей, в протоколе судебного заседания не содержится.

Обращение осуждённого о ненадлежащем поведении одного из таких лиц, получило незамедлительное реагирование со стороны председательствующего судьи.

Каких-либо данных о необъективности председательствующего судьи, его предвзятости при рассмотрении дела, обвинительном уклоне, о предоставлении преимуществ одной из сторон, и соответственно, несоблюдении им принципа состязательности сторон протокол судебного заседания не содержит.

Каждое из совершённых председательствующим судьёй действий и обращение к присяжным заседателям с разъяснениями имело место в соответствии с полномочиями судьи и диктовалось возникшей необходимостью.

В рамках предоставленных законом полномочий, председательствующий судья предпринял все необходимые меры для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегия со стороны участников процесса, в частности, останавливая выступление участников процесса, в том числе и потерпевшую и её представителя, в случае несоблюдения ими особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей, пресекая попытки Аширова объяснить оказанием незаконного воздействия содержание данных им показаний следственным органам, запрещая доносить до сведения присяжных заседателей, не только во время исследования доказательств, но также в прениях и в последнем слове, не подлежащую исследованию с их участием информацию.

В связи с этим Судебная коллегия не находит оснований признать действия председательствующего судьи, который неоднократно прерывал речь Войнова в последнем слове, ограничивающими в реализации им указанного права, предоставленного судом, но использованного с злоупотреблением, то есть для осуществления защиты непроцессуальным способом.

Неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения судьи в утрате объективности и беспристрастности.

От сторон возражений на действия судьи не поступало, отводов ему заявлено не было.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Данных об искажении государственным обвинителем или потерпевшей и её представителем содержания исследованных доказательств не имеется. Высказанное ими мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе давать в прениях, и не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Аширову, Войнову и Сидоркину обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов. При обсуждении вопросов председательствующим судьёй были рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение. Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или

невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало, и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

С учётом занятой подсудимыми позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовал повод для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимых либо изменяют её характер, влекут за собой освобождение кого-либо из них от ответственности. Не предлагалась также сторонами постановка вопросов такого характера.

Не допущено в ходе судебного разбирательства дела иных нарушений, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии с предъявленным привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

Те уточнения, которые были озвучены адвокатом Диденко после произнесения напутственного слова, Судебная коллегия не может расценивать свидетельством нарушения председательствующим судьёй принципов объективности и беспристрастности, тем более, что он предложил присяжным заседателям принять их к сведению, поскольку они касались полноты содержания доказательства, об исследовании которого в напутственном слове было напомнено.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного подсудимым обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому они привлекаются к ответственности.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указывал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения.

Данных о том, что председательствующий судья утверждал о состоявшейся проверке доказательств не только на предмет относимости, допустимости, но и достоверности, как указывает об этом в жалобе адвокат Диденко, текст напутственного слова, приобщённый к делу, не содержит.

Как видно из протокола судебного заседания, стороны возражений по такому поводу на напутственное слово не приносили. Напротив, из содержания напутственного слова следует, что председательствующий судья давал присяжным заседателям разъяснения о том, что оценка достоверности доказательств является их исключительной компетенцией. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Полученные ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы понятны и ясны.

Оснований для роспуска председательствующим судьёй коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ не имелось.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Аширова, Войнова и Сидоркина, не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

Правовая оценка действий осуждённых соответствует установленным вердиктом обстоятельствам дела.

Судом дано убедительное обоснование направленности умысла осуждённых, каждому из квалифицирующих их действия признаку и роли в реализации умысла на убийство потерпевшего.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Аширова, Войнова и Сидоркина, и на основе анализа их действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённых, что позволило обоснованно признать каждого из них виновным.

Наказание осуждённым назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ, отвечает требованиям справедливости, поскольку соответствует характеру, степени общественной опасности совершённых преступлений и сведениям о личности осуждённых.

Все значимые в этом вопросе обстоятельства судом в должной мере учтены, в том числе те, которые перечислены в жалобе адвоката Шапченко, включая касающиеся психического состояния Аширова.

Приведённые судом мотивы в обоснование невозможности применения положений ст.64, 73, ч.5 ст.15 УК РФ убедительны.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит; назначенное осуждённым наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённым суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Гражданский иск потерпевшей М [REDACTED] о возмещении материального ущерба и морального вреда, причинённого преступлением подан с соблюдением требований ст.44 УПК РФ в стадии обсуждения юридических последствий вердикта. На законных основаниях она признана гражданским истцом, а осуждённым, в свою очередь, разъяснены права, предусмотренные ст.54 УПК РФ. Согласно протоколу участникам процесса вручены копии искового заявления М [REDACTED]. Осуждённым предоставлено право изложить своё мнение относительно исковых требований потерпевшей, в том числе после уточнения их М [REDACTED]. Для уточнения исковых требований, в частности о взыскании морального вреда с осуждённых в долевом порядке, препятствий не имелось, как и не требовалось составление нового искового заявления.

Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом причинённых потерпевшей нравственных и физических страданий в результате убийства её единственного сына, с учётом степени вины каждого из осуждённых, с соблюдением принципа разумности, наличия у осуждённых в силу их возраста и трудоспособности реальной возможности по исполнению приговора в данной части.

Нарушений уголовно-процессуального закона на последующей за постановлением приговора стадии судом не допущено. Право Войнова на ознакомление с протоколом судебного заседания в полной мере реализовано. Поданные им замечания на протокол судебного заседания рассмотрены с соответствием с установленной процедурой. Копия постановления, вынесенного по результатам рассмотрения замечаний, вручена осуждённому.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённых либо их недостаточности, о недостоверности показаний и неверной их оценке не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. С особенностями рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей осуждённые были надлежащим образом ознакомлены.

Иных оснований, которые могли бы служить основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в жалобах не содержится и Судебной коллегией по результатам апелляционного рассмотрения дела не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Волгоградского областного суда от 11 мая 2017 г. в отношении Аширова С [] А [], Войнова С [] С [], Сидоркина А [] В [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи